

М.К. Павлович (Москва)

ХРАНИТЕЛИ МОСКОВСКОЙ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

НА ПРОТЯЖЕНИИ ДЕВЯТНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ Мастерская и Оружейная палата Московского Кремля пережили не одну серьезную реформу¹. По утвержденным указом императора Александра I от 10 марта 1806 г. «Правилам для управления Оружейной палатой» учреждение получило музейный статус. Подчинялось оно Главнначальствующему Экспедицией кремлевского строения в Москве, назначаемому непосредственно монархом². Из штатного состава были исключены мастеровые – представители различных специальностей.

В 1826 г. было образовано Министерство императорского двора, а в 1831 г. – упразднена Экспедиция кремлевского строения, функции которой были возложены на образованную Московскую Дворцовую контору. Возглавлялась Дворцовая контора Президентом³. В ее состав вошла и Московская Оружейная палата, в результате реформы превратившаяся в государственное учреждение, возглавляемое директором, в подчинении которого находились два помощника, письмоводитель, писец, экзекутор и осуществлявшие охрану музея лакеи, набравшиеся из солдат инвалидной роты, охранявшей Кремль. По новым правилам директор, также назначавшийся императором и имевший право участвовать в присутствии Московской дворцовой конторы при обсуждении вопросов по музею, и его помощники должны были быть сведущими в истории и при необходимости уметь дать пояснения посетителям палаты. В 1858 г. благодаря стремлению директора палаты А.Ф. Вельтмана к совершенствованию системы учета и хранения в музее императорским указом были утверждены правила о работе учреждения. Практически не затрагивая подчинен-

ность, штатный состав, структуру и финансирование, они устанавливали более четкий порядок размещения и хранения драгоценных предметов, опечатаывания витрин, постановки на учет новых поступлений. Иными словами, вся работа музея ставилась под более жесткий контроль, этому способствовали и проводимые раз в год «частные ревизии» палаты со стороны ее директора и «общие ревизии» представителем Московской Дворцовой конторы. Помимо этого раз в пять лет назначались и «генеральные ревизии» со стороны специальной комиссии, утверждаемой Министром императорского двора. Более подробно были прописаны обязанности руководства и сотрудников музея, а также порядок приема посетителей. В 1883 г. были приняты новые правила, не внесшие особых изменений в документ 1858 г.⁴.

В конце 1885 г. проводилась реорганизация Министерства императорского двора. Она была вызвана желанием сэкономить средства на содержание московских дворцов, а также навести порядок в управлении придворным ведомством. В результате вместо Московской дворцовой конторы было создано Московское дворцовое управление. Претерпела существенные изменения и Оружейная палата, утратившая финансовую и административную самостоятельность и вошедшая вместе со всеми сотрудниками в ведение Дворцового управления. По новому штату в ней полагались два хранителя, состоявших в довольно высоком шестом классе по табели о рангах, а должности директора и двух его помощников были ликвидированы⁵. Однако стоит отметить, что и ранее функции помощников директора являлись не административными, а практически хранительскими. Вместе с директором они отвечали за состояние сокровищ, занимались составлением описей, готовили выставки, давали объяснения посетителям, поток которых заметно вырос во второй половине XIX в.

Данное небольшое исследование посвящено именно хранителям – тем, кто организовывал и непосредственно осуществлял повседневную деятельность кремлевского музея после его реформирования. Всего с 1 января 1886 г. (даты введения нового штата) до революционных событий октября 1917 г. указанные должности занимали шесть человек. На основании уже имеющихся исследований и архивных источников мы постараемся хотя бы коротко рассказать о них. При этом необходимо добавить, что четверо хранителей (Г.Д. Филимонов, А.М. Павлинов, Ю.В. Арсеньев и В.К. Трутовский) хорошо

известны своими научными трудами, их жизнь и деятельность нашла свое отражение в статьях и других публикациях. Авторами некоторых из них являются сотрудники нашего музея. Однако биографии двоих, Н.И. Чаева и А.Е. Комаровского, практически не изучены. Поэтому в статье больше внимания уделено именно этим хранителям, ряд сведений о которых приводится автором впервые.

Возглавлявший Оружейную палату в 1879–1886 гг. Аркадий Александрович Талызин перешел на другую службу, оставшись в придворном ведомстве, а первыми хранителями, по существу руководителями музея, были назначены прежние его помощники Н.И. Чаев и Г.Д. Филимонов, проработавшие к тому времени в Кремле уже не один год. Надо сказать, что в 1850–1880-х гг. по инициативе возглавлявшего палату с 1852 по 1870 г. историка, писателя, автора популярных романов Александра Фомича Вельтмана велась беспрецедентная по своим масштабам работа по созданию научной описи всего собрания кремлевского музея. Строго систематизированные описания предметов должны были быть снабжены историческими сведениями, почерпнутыми из архивов, а также иллюстративным материалом. Составлением этого уникального по значимости труда занимались помощники директора М. Боде, И. Давыдов, архивариус Г. Филимонов и другие лица. «Составление описи на уникальное собрание оружия и знамен» было поручено Лукиану Павловичу Яковлеву, принятому в палату в 1860 г. В конце 1862 г. он выполнил работу над «Описью брони и знамен», не утратившую своей ценности и в наши дни⁶. В 1866 г. он составил опись холодного, оборонительного и огнестрельного оружия. Однако в следующем году Яковлев тяжело заболел. Вынужденный искать нового сотрудника, А.Ф. Вельтман обратился с письмом к Президенту Московской дворцовой конторы: «По случаю болезни помощника моего г. полковника Яковлева, занятия по составлению подробной описи Оружейной палаты приостановились. Так как болезнь г. Яковлева оказывается безнадежною к излечению, то по разрешению Вашего сиятельства я озабочился приисканием чиновника, способного заместить его и ответственного требуемым познаниям от помощника директора Оружейной палаты»⁷. Речь в письме шла о Николае Ивановиче Чаеве. По словам Вельтмана, тот был человеком, «специально занимающимся русской историей, имеющим сведения в археологии и палеографии, знающим французский и немецкий языки», имел большой опыт канцелярской работы⁸. Сохранившиеся в деле об определении Чаева в

Оружейную палату документы позволяют воссоздать его биографию, доселе неизвестную. Николай Иванович Чаев (1824/1825 г.р.), представитель мещанского сословия, по окончании юридического факультета Московского университета со званием действительного студента в 1852–1856 гг. служил в канцелярии Рижского военного Лифляндского генерал-губернатора в чине сначала губернского секретаря, а затем коллежского секретаря. В ноябре 1855 г. Чаев был назначен казначеем канцелярии, а с 1856 г. по январь 1857 г. служил секретарем секретного отделения канцелярии. В том же 1857 г. он был удостоен медали в память Крымской войны 1853–1856 гг., а в мае 1858 г. перешел на службу в Московский почтамт, где и был произведен в чин титулярного советника. В августе 1859 г. служил старшим учителем в училище при почтамте. Однако в связи с упразднением училища 2 июня 1864 г. был оставлен за штатом и некоторое время занимался поправлением собственного здоровья. Сохранился и аттестат Н.И. Чаева с отличной характеристикой, запрошенный из Московского почтамта.

Николай Иванович Чаев 30 октября 1867 г. был назначен на должность помощника Оружейной палаты и причислен к придворному ведомству, в то время ему было сорок лет. Состоя на службе в Кремле, он проживал в доме дворцового ведомства на Зубовском бульваре, летом выезжал с женой и воспитанницей на дачу в Сокольники, а его ежегодное жалование вместе со столовыми деньгами составляло 2000 рублей⁹.

Сведений о работе Н.И. Чаева в музее немного. Так, он – автор описаний огнестрельного оружия и предметов Конюшенной казны¹⁰. В 1881 г. при поддержке нового директора А.А. Тальзина ему было пожаловано иллюстрированное издание «Древности Российского государства» (М., 1849). Николай Иванович получил именно тот экземпляр, который пришел в относительную ветхость при его длительном использовании в работе над описаниями предметов Оружейной палаты¹¹. Еще ранее, в январе 1869 г., в музей поступила модель дворца царя Алексея Михайловича в селе Коломенском. Вскоре Николаем Ивановичем было составлено его описание, получившее одобрение начальства. По ходатайству директора А.Ф. Вельтмана оно было опубликовано тиражом 2400 экземпляров «для руководства посетителей, интересующихся моделью...». Издание было снабжено фотографическим снимком с рисунка дворца, сделанного в царствование Екатерины II Гильфордингом¹². В 1886 г. в связи с

реформой дворцового ведомства Чаев был переведен в хранители Московской Оружейной палаты. Некоторое время, до упразднения должности заведующего репертуарной частью императорских московских театров 31 мая 1887 г., он сочетал обязанности хранителя музея с нередким «откомандированием в Управление этими театрами»¹³. В апреле 1888 г. по собственному прошению в связи с серьезной болезнью Николай Иванович вышел в отставку в возрасте шестидесяти лет. Его пенсия составляла 1500 руб. в год. Он дослужился до чина статского советника, являлся кавалером российских орденов Св. Станислава 2-й степени с императорскими коронами, Св. Анны 2-й степени, Св. Владимира 3-й степени, а также австрийского ордена Франца Иосифа 2-й степени, имел несколько памятных медалей и большую серебряную медаль «за участие в приготовлениях к коронации их императорских величеств» 1882 г.¹⁴

В 1886 г. одновременно с Н.И. Чаевым хранителем Московской Оружейной палаты был назначен также занимавший на тот момент должность помощника директора Георгий Дмитриевич Филимонов. Историк, искусствовед, один из основателей Императорского Московского Археологического общества и Общества древнерусского искусства при Румянцевском музее в Москве, почетный член Общества истории и древностей российских, Георгий Дмитриевич в течение 35 лет был одним из ведущих сотрудников Оружейной палаты. Дворянин, выпускник Московского университета, уже имевший определенный опыт научной работы, в 1856 г. он был приглашен директором палаты А.Ф. Вельтманом для консультаций публике, прибывшей в Москву на коронационные торжества. В 1858 г. он был принят в музей заведующим архивом, а затем переведен на должность помощника директора, неоднократно при отсутствии директоров А.Ф. Вельзмана и С.М. Соловьева (возглавлял Московскую и Оружейную палату в 1870–1879 гг.) исполнял директорские обязанности, а в 1886 г. стал одним из двух хранителей. Биография Г.Д. Филимонова хорошо известна благодаря работам сотрудника Музеев Московского Кремля Е.В. Исаевой¹⁵, построившей свои исследования на основании архивных источников, публикаций и воспоминаний современников о Георгии Дмитриевиче. Ею установлена и точная дата рождения ученого – 27 июня 1826 г. В связи с изложенным при описании его жизни и деятельности мы будем кратки, отметим лишь, что одновременно с работой в Кремле он являлся сотрудником Румянцевского музея. Ему принадлежит ряд публикаций по археологии

и русскому искусству. В 1867 г. Филимонов был организатором русского отдела на Всемирной Парижской выставке, в 1872 г. – участвовал в подготовке Политехнической выставки в Москве, посвященной двухсотлетию со дня рождения императора Петра I. Однако главным результатом его труда стало создание источниковой базы, а также составление описаний серебряных предметов и указателя клейм для уже не раз упоминавшейся нами научной описи собрания Оружейной палаты, опубликованной в 1884–1893 гг. И как знак признания его заслуг эта опись до сих пор носит название Филимоновской. Работа Георгия Дмитриевича в Кремле продолжалась вплоть до ноября 1893 г., когда он был уволен из палаты. Е.В. Исаева пишет об этом так: «Мы можем лишь предполагать, что послужило причиной увольнения столь заслуженного человека: либо частые в последние годы болезни и отлучки из Москвы для лечения, либо желание начальства «пристроить» на должность графа А.Е. Комаровского. Филимонов был буквально раздавлен этим известием. Не утешало его и то, что, учитывая долгую безупречную службу в ведомстве Министерства императорского двора, ему назначали персональную пенсию...». Однако Георгий Дмитриевич нашел в себе силы продолжить работу в Румянцевском музее и вести научно-исследовательскую деятельность. В 1898 г. он скончался в Сухуми, где находился по рекомендации врачей для поправления здоровья¹⁶.

Академик архитектуры, историк зодчества Древней Руси и Кавказа, реставратор и действительный член Императорского Московского археологического общества А.М. Павлинов был принят хранителем Московской Оружейной палаты в 1888 г., после увольнения с этой должности Н.И. Чаева. О творческой и научной деятельности этого талантливого исследователя и архитектора можно прочесть в ряде работ по истории архитектуры и архитектурной реставрации¹⁷, сведений о его службе в Оружейной палате крайне мало, поэтому наш рассказ о нем также будет кратким.

Андрей Михайлович Павлинов родился 1 октября 1852 г. в Иркутске, в семье служащих. По окончании классической гимназии г. Иркутска продолжил образование, поступив в Императорское Московское техническое училище, а затем в Императорскую академию художеств. По завершении учебы по поручению Академии художеств в 1880–1881 гг. совершил поездки по городам России с целью обмера и зарисовки памятников древнерусской архитектуры. В 1883 г. получил звание академика архитектуры за проект реставрации Спасского

собора в Чернигове, руководил реставрацией коломенского Кремля, делал проекты реставрации соборов и церквей в Полоцке, Пскове, Владимире, Ростове Великом и других городах. В 1888 г. в составе экспедиции Императорского Московского археологического общества изучал древности Кавказа.

В период службы в Московской Оружейной палате основное внимание им было уделено реставрации и исследованию архитектурных памятников Кремля – соборов Спаса на Бору, Архангельского и Успенского, а также храма Василия Блаженного на Красной площади. Он – автор проектов реставрации, а также элементов декоративного убранства для кремлевских соборов и дворцов. В 1891 г. им была выполнена серия рисунков иконостаса Благовещенского собора, предназначенная для конкурса на лучшее архитектурное решение. В 1895 г. в третьем томе «Археологических известий и заметок» вышла в свет статья ученого об Успенском соборе Московского Кремля, где он предложил проект реставрации храма.

13 ноября 1897 г. Павлинов ушел из жизни в возрасте 45 лет, не успев завершить многое из того, что планировал. Но он успел прославить свое имя многочисленными исследованиями в области средневекового зодчества, часть из них посвящена архитектуре Московского Кремля. Основной же его работой является «История русской архитектуры» (М., 1894), с восторгом воспринятая его современниками и не утратившая своего значения в наши дни.

Выходец из дворянской семьи польского происхождения граф Алексей Егорович Комаровский занял должность хранителя кремлевского музея в ноябре 1893 г. Его назначение, вероятно, являлось одной из причин одновременного отчисления из палаты Г.Д. Филимонова. Сохранившиеся в фонде дворцового отдела в РГАДА документы о назначении Комаровского проливают свет на эту историю и знакомят нас с жизнью и деятельностью графа. Открывается дело с письма Министра императорского двора графа И.И. Воронцова-Дашкова заведующему Московским дворцовым управлением А.Д. Столыпину от 20 октября 1893 г. Приведем из него отрывок: «В виду найденных ревизией беспорядков по содержанию Московской Оружейной палаты я считаю невозможным оставить далее это учреждение на ответственность действительного статского советника Филимонова, на... вследствие этого открывающуюся вакансию хранителя названной палаты является кандидатом на должность Шталмейстер

Двора Его Императорского Величества граф Алексей Егорович Комаровский»¹⁸.

Как видно из дальнейшей переписки, А.Д. Столыпин не нашел возражений против данного кандидата, который был одним из членов Комиссии Министра двора по генеральной ревизии палаты. В ноябре того же года Аркадий Дмитриевич вышел с представлением о назначении графа хранителем, попросив при этом в уважение заслуг определить Филимонову пенсию в размере полного оклада и выдать пособие на переезд с казенной квартиры. Уже 14 ноября 1893 г. в музее появился новый хранитель¹⁹. Сохранившийся в деле послужной список Комаровского²⁰ позволяет судить о его жизни и деятельности. Алексей Егорович родился в 1841 г. в богатой и знатной дворянской семье. Его родители, Егор Евграфович и Софья Владимировна, владели именьями, находившимися в Воронежской, Орловской, Тверской и Ярославской губерниях. Всего у них было 6000 десятин земли. Окончив «историко-философический факультет» Московского университета со степенью кандидата, в марте 1865 г. согласно прошению Алексей Егорович был зачислен канцелярским служителем в Департамент исполнительной полиции. Приказом по Министерству внутренних дел 22 июня 1866 г. переведен в Департамент духовных дел иностранных исповеданий помощником столоначальника. В ноябре 1868 г. произведен в чин титулярного советника. В 1870 г. произведен в коллежские ассессоры, а в 1873 г. назначен советником Московского губернского правления. С 11 января 1874 г. – камер-юнкер императорского двора, с 1875 г. – надворный советник. В мае того же 1875 г. переведен на службу в Государственную канцелярию с причислением в отделение дел Государственного секретаря, а в мае 1877 г. откомандирован в санитарный отряд московского дворянства, отправлявшийся на Кавказ, в действующую армию. По возвращении, 24 мая 1878 г. произведен в коллежские советники, а в июле «за труды... во время военных действий Кабулетского отряда 11 и 12 июня 1877 г. Всемилостивейшее пожалован кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени с мечами». В ноябре 1878 г. определен в шталмейстеры императорского двора с причислением к Государственной канцелярии, в 1880 г. уволился со службы по собственному желанию. В марте 1883 г. был командирован для участия в работе Коронационной комиссии императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, а в июне «За усердную и весьма полезную деятельность по Коронационной комиссии» произведен в стат-

ские советники. С августа по декабрь 1883 г. являлся товарищем председателя Строительной комиссии императорского Исторического музея. В 1890 г. был назначен смотрителем императорского Московского Вдовьего дома – благотворительного заведения, существовавшего с 1803 г. до октябрьской революции. На этой должности он и находился до определения в кремлевский музей. В 1893 г. Комаровский уже имел знак Красного Креста, являлся кавалером российских орденов Св. Владимира 3-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Станислава 2-й степени с мечами и ряда иностранных орденов. Документы, хранящиеся в архиве Музеев Московского Кремля, свидетельствуют о том, что он вел практически всю административную работу. На его имя направлялись документы из Министерства двора, письма из различных ведомств, а также ходатайства о посещении музея. Он же участвовал в работе по подготовке к коронации последнего российского императора Николая II. Очевидно, что второй хранитель, Андрей Михайлович Павлинов, о котором сказано выше, основное время проводил в творческих командировках и экспедициях, занимался реставрацией и изучением кремлевских архитектурных памятников, тогда как Комаровский осуществлял практическое руководство деятельностью учреждения. В 1894 г. ему была объявлена благодарность «за особое возложенное на него поручение по Министерству двора», в 1896 г. ему была пожалована медаль в память коронации Николая II. В том же году он был награжден румынским орденом Короны Большого офицерского креста. В следующем, 1897 г. – итальянским орденом Короны и австрийским орденом Франца-Иосифа²¹. Однако в начале 1898 г. генерал от инфантерии принц Александр Петрович Ольденбургский обратился с ходатайством о назначении Комаровского «управляющим Двором его высочества и ея... высочества принцессы Евгении Максимилиановны, с оставлением в должности Шталмейстера». Это ходатайство было удовлетворено, и Комаровский оставил службу в Оружейной палате²². Сведениями о его дальнейшей судьбе автор не располагает. Известно лишь, что один из его сыновей, Владимир Алексеевич, стал художником-иконописцем, а другой, Василий Алексеевич, известен как поэт «Серебряного века».

После смерти А.М. Павлинова и перехода на другое место службы А.Е. Комаровского в 1898 г. Оружейная палата вновь осталась без руководства. Ее следующими хранителями были назначены Юрий (Ге-

оргий) Арсеньев и Владимир Константинович Трутовский, о жизни и деятельности которых мы можем узнать благодаря сохранившимся архивным документам и работам ряда авторов, в числе которых сотрудники нашего музея С.В. Зверев и М.П. Голованова²³.

Юрий (Георгий) Васильевич Арсеньев родился 3 февраля 1857 г. в Москве в многодетной дворянской семье. Его путь в историческую науку не был прямым и коротким. После гимназии он поступил в Морское училище в Санкт-Петербурге, окончив которое в 1874 г., отправился служить на Балтийский флот. Но после женитьбы в 1882 г. ушел в отставку и переехал в поместье в Тульской губернии. Там он служил в земских учреждениях, одновременно занимался изучением родного края. 20 марта 1898 г. был назначен хранителем Оружейной палаты с причислением к Министерству императорского двора, получил квартиру в Кремле. На его хранении находились знамена, Конюшенная казна и оружие. В 1910 г. сопровождал экспонаты Оружейной палаты на выставку в Мюнхен, получил чин действительного статского советника. Годом ранее совместно со вторым хранителем В.К. Тутовским он подготовил и издал путеводитель по Оружейной палате, до 1917 г. выдержавший четыре издания, в каждое из которых вносились добавления и уточнения. Известный специалист в области генеалогии и геральдики, оставивший после себя более пятидесяти работ по этой тематике и читавший лекции по геральдике в Московском археологическом институте, почетным членом которого он являлся, Юрий Васильевич также автор ряда публикаций по истории Оружейной палаты и ее сокровищ²⁴. Революционные события 1917 г., воспринятые им негативно, перевернули его жизнь, как и жизнь всего населения России. Главной задачей хранителей музея в новых условиях было уберечь исторические сокровища от гибели и хищений, поэтому он не оставлял службу в палате и до самой кончины в феврале 1919 г. участвовал в заседаниях Комиссии по охране памятников искусства и старины.

Соратник Ю.В. Арсеньева по музейной хранительской работе Владимир Константинович Трутовский родился 28 февраля 1862 г. в Санкт-Петербурге, затем учился в Москве, при Лазаревском институте восточных языков²⁵. Свое обучение он продолжил в Петербурге в учебном отделении Азиатского департамента МИД и в Императорском Археологическом институте. Главной сферой его интересов была нумизматика, которой он посвятил целый ряд ра-

бот²⁶. В 1887 г. Владимир Константинович поступил на службу в Московский главный архив Министерства иностранных дел, а в 1898 г. перешел на должность хранителя Оружейной палаты, которой и отдал более 25 лет своей жизни, стремясь повысить просветительскую роль музея. Им было издано немало публикаций, посвященных истории и сокровищам палаты²⁷. После революции 1917 г. он служил в Кремле до апреля 1924 г. Во многом благодаря именно его активным действиям удалось организовать охрану исторических ценностей. Занимался он также описанием и учетом новых поступлений, направляемых в палату из московских дворцов, церквей и монастырей. После перевода музея в ведение Наркомпроса и назначения в марте 1919 г. М.С. Сергеева на должность хранителя (впоследствии заведующий музеем) он выполнял обязанности хранителя западного и восточного серебра. Состоял Трутовский и в Комиссии по охране памятников искусства и старины в Москве, стремясь сделать все возможное и невозможное для спасения исторического наследия. В 1924 г. он был исключен из штата музея и переведен в сверхштатные сотрудники. В этот период он занимался в основном преподавательской деятельностью, читал лекции по нумизматике в МГУ и Институте востоковедения²⁸. С марта 1925 г. он становится главным хранителем Этнографо-археологического музея 1-го МГУ, туда же он передал и свою обширную библиотеку. В 1930 г. вышел на пенсию, а 14 декабря 1932 г. он скончался, похоронен на Дорогомиловском кладбище²⁹.

¹ Об истории Оружейной палаты подробнее см.: Николаева А.С., Щербина Е.В. Российские императоры и Оружейная палата в 1801–1917 годах // Российские императоры и Оружейная палата. М., 2006. С. 89–102; Смирнова Е.И. Оружейная палата. XIX век // Сокровищница России. Страницы исторической биографии музеев Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 14. М., 2002. С. 30–47; Петухова А.В. Музей в Кремле как государственное учреждение. Там же. С. 12–28.

² См.: О правилах управления и сохранения в порядке и целости находящихся в Мастерской и Оружейной палате древностей. 10.03.1806 // Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). Т. XXIХ. № 22054. С.133–135; Штат Мастерской и Оружейной палаты. 10.03.1806 // ПСЗ. Т. XLIX. № 22054. Ч. II. С. 62.

³ См.: О переименовании Экспедиции Кремлевского строения в Московскую Дворцовую контору, и образование оной по изданному для нее Уставу с присоединением к ведомству ея Оружейной палаты. 22.08.1831 // ПСЗ. Т. VI. Отд. 1. № 4768. С. 773–778.

⁴ См.: Петухова А.В. Указ. соч. С. 18–19; ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. д.р. Д. 69.

- ⁵ См.: Там же. С. 19, 27.
- ⁶ Смирнова Е.И. Указ. соч. С.40, 46, 47.
- ⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 3. Д. 7384. Л. 1.
- ⁸ Там же. Л. 1, 1 об.
- ⁹ Там же. Л. 57.
- ¹⁰ Смирнова Е.И. Указ. соч. С. 41. Составленные им части описи были опубликованы в 1884 г.
- ¹¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 24146. Л. 2–6.
- ¹² Там же. Оп. 3. Ч. 3. Д. 7384. Л. 24–25; Чаев Н. Описание дворца царя Алексея Михайловича в селе Коломенском. М., 1869.
- ¹³ Там же. Д. 7384. Л. 63.
- ¹⁴ Там же. Л. 75, 76, 78 – 88 об.
- ¹⁵ См.: Н.П. [Н. Покровский]. Г.Д. Филимонов. Некролог // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1899. Т. 132; Исаева Е.В. 1) Георгий Дмитриевич Филимонов и Московская Оружейная палата второй половины XIX века // Художественные памятники Московского Кремля. М., 2003. С. 219, 220; 2) Георгий Дмитриевич Филимонов. Страницы жизни и творчества (1826–1898) // Филимоновские чтения. Вып. 1. М., 2004. С. 7–19.
- ¹⁶ Исаева Е.В. Георгий Дмитриевич Филимонов. С. 15.
- ¹⁷ См., например: Савельев Р.Ю. Постановка проблем русского зодчества и монументальной живописи в работах С.А. Усова (1827–1886) // Проблемы синтеза искусства и архитектуры. Вып. XXI. Л., 1985. С. 52–58; Савельев Р.Ю. Хранитель Оружейной палаты А.М. Павлинов // Московский Кремль в XIX веке. М. В печати.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 25315. Л. 1.
- ¹⁹ Там же. Л. 2–9.
- ²⁰ Там же. Л. 18–33.
- ²¹ Там же. Л. 73.
- ²² Там же. Л. 75.
- ²³ См., например: Зверев С.В. 1) Владимир Константинович Трутовский. История жизни и творчества (1862–1932) // Международный нумизматический альманах «Монета». Вологда, 1995. Вып. 2. С. 40–68; 2) Юрий Васильевич Арсеньев – хранитель Оружейной палаты в 1898–1919 гг. // Московский Кремль в XIX веке. М. Т. 1. В печати; 3) Владимир Константинович Трутовский (1862–1932) – хранитель Оружейной палаты в 1898–1924 гг. // Московский Кремль в XIX в. Т. 1. М., В печати; Голованова М.П. Из истории музейного дела в России. Материалы к биографии хранителя Оружейной палаты Ю.В. Арсеньева // Гербовед. М., 1997. № 10; Наумов О.Н. Юрий Васильевич Арсеньев – геральдист и генеалог // Гербовед. М., 1994. № 1–2; Пчелов Е.В. Очерк истории геральдики в России // Под знаком Золотой Пчелы: Всероссийское геральдическое общество. 1991–2005. М., 2006.
- ²⁴ Арсеньев Ю.В. 1) Геральдика. Лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907–1908 году. М., 1908; 2) К истории древностей Оружейной палаты. М., 1902; 3) Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче: Материалы, извлеченные из архива Оружейной палаты. СПб., 1903; 4) К истории Оружейного приказа в XVII веке. СПб., 1904.
- ²⁵ Зверев С.В. Владимир Константинович Трутовский. С. 40.
- ²⁶ См., например: Каталог восточных монет Московского Румянцевского и публичного музеев // Опись нумизматической коллекции музеев. М., 1886. Вып. 3; Трутовский В.К.

Нумизматика. Вып. 1. Общее введение в нумизматику (лекции, читанные в Московском Археологическом институте в 1907/1908 академич. году). М., 1908.

²⁷ См., например: Трутовский В.К. 1) Боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово и Московская Оружейная палата // Старые годы. 1909. № 7–9. С. 345–383; 2) Патриарх Филарет и некоторые его памятники // Святильник. 1913. № 1. С. 21–39.

²⁸ Научные работники Москвы. Л., 1930. Ч. 4. С. 284.

²⁹ Зверев С.В. Владимир Константинович Трутовский. С. 44.; Лаврова О.И. Хроника музея (июнь 1925 – февр. 1926) // Отчет Этнографо-археологического музея 1 МГК. М., 1926. С. 13.